

КОММУНИКАТИВНАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В ПЕРЕВОДАХ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖОНА РОНАЛЬДА РУЭЛА ТОЛКИНА «ЗАКЛИНАНИЕ КОЛЬЦА»

Оболенский Алексей Александрович

Аспирант, Российский Университет Дружбы Народов
им. Патриса Лумумбы, (г. Москва)
alexi.obolenskiy@yandex.ru

COMMUNICATIVE AND AESTHETIC VALUE IN TRANSLATIONS OF J.R.R. TOLKIEN'S POEM "THE RING VERSE"

A. Obolenskiy

Summary: This study examines optimal translation approaches for Tolkien's "The Ring Verse" focusing on its communicative and aesthetic significance. The scientific novelty lies in integrating analytical methods that account for the interplay between these aspects. The theoretical significance of the work involves adapting existing translation analysis methodologies to consider their interrelation more deeply. The practical significance is in the potential application of the research results in educational contexts and further analysis of Tolkien's poetry. The analysis demonstrated that effective use of translation transformations ensures the comprehensive conveyance of the original text.

Keywords: poetic translation, translations of Tolkien's works, communicative value, aesthetic value, comparative analysis, translation transformations, equivalence.

Аннотация: В исследовании рассматриваются оптимальные варианты перевода «Заключения Кольца» из романа Толкина с акцентом на коммуникативную и эстетическую значимость. Научная новизна заключается в интеграции методов анализа, учитывающих взаимодействие этих аспектов. Теоретическая значимость работы состоит в адаптации существующих методологий анализа перевода для более глубокого учёта их взаимосвязи. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования в образовательных целях и для дальнейшего анализа поэзии Толкина. Проведённый анализ показал, что успешное использование переводческих трансформаций способствует полной передаче оригинала.

Ключевые слова: поэтический перевод, переводы произведений Толкина, коммуникативная ценность, эстетическая ценность, сравнительный анализ, переводческие трансформации, эквивалентность.

Введение

«Властелин Колец» – знаменитая трилогия английского профессора, учёного-филолога, писателя Дж.Р.Р. Толкина, которая до сих пор производит впечатление на тысячи людей во всём мире. Легендариум писателя был неоднократно экранизирован и нашёл отражение в многочисленных произведениях искусства, таких как музыкальные и изобразительные работы, а также стал объектом глубокого изучения в филологических исследованиях. «Властелин Колец» до сих пор является объектом исследования в области лингвистики благодаря богатому наследию, включающему языки, наречия, каллиграфию, манеру написания текста, а также поэзию, оставленные нам Толкином.

На русский язык книга была переведена намного позже своего выпуска, однако переводы трилогии до сих пор вызывают многочисленные споры как среди филологов, так и среди поклонников творчества Толкина. Многие переводчики, вдохновившись книгой, создавали свои переводы, разной степени яркости и адекватности. Работая с поэзией, они либо переводили её сами, либо привлекали сторонних переводчиков, у которых были свои методы и приёмы перевода текста.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что перевод информации требует высокой степени грамотности и точности, чтобы передать читателю смысл, заложенный автором в оригинальном тексте. Однако не менее важным фактором является передача коммуникативной и эстетической ценности произведения.

В современном языкознании перевод поэтических текстов считается одним из самых сложных видов передачи информации с одного языка на другой. Данная научная работа сможет не только помочь будущим исследователям найти необходимую для них информацию по переводу трудов писателя, но также продемонстрировать алгоритм выявления наиболее близкого к оригиналу варианта стихотворения на русском языке с точки зрения коммуникативной и эстетической ценности.

В соответствии с данной целью научного исследования необходимо установить конкретные задачи: 1) проанализировать проблематику перевода книги «Властелин Колец» на русский язык; 2) выявить и обозначить особенности поэтического перевода; 3) провести сравнительный анализ русскоязычных вариантов поэтической интродукции «Заключение Кольца» на примерах работ советских и российских лингвистов-переводчиков; 4) выявить наибо-

лее эквивалентный к оригиналу перевод с точки зрения коммуникативной и эстетической ценности.

Материалом исследования послужило произведение «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкина [17], а также его переводы, выполненные отечественными филологами и переводчиками: В. Муравьевым и А. Кистяковским (1988–1992) [13], И. Гриншпун (2002) [15], М. Каменковичем и С. Степановым (1994–1995) [14].

Теоретической базой данной работы послужили труды, посвященные анализу переводов и методологии перевода поэтических текстов, а также исследования переводов произведений Толкина: Г.Е. Григорьевой и А.С. Вдовиной (2016) [4], С.Ф. Гончаренко (2003) [3], В.Н. Комиссарова (2011) [8, 9], Л. Лобарёва (2017) [10], Н. Семёновой (1997) [12], а также классические работы по теории литературы и художественного текста, включая труды М.М. Бахтина (1975) [1], Ю.М. Лотмана (1998) [11], М.Л. Гаспарова (1984) [2] и В.М. Жирмунского (1972) [6].

Проблематика перевода трилогии «Властелин Колец» Дж. Р.Р. Толкина

Перевод книг Дж.Р.Р. Толкина до сих пор является непростой задачей и вызывает немало споров. Существует множество дискуссионных клубов в социальных сетях в Интернет-пространстве, где почитатели творчества писателя дискутируют о наилучшем варианте перевода. Но «Властелин Колец» — это не просто знаменитая фэнтези-трилогия. Эта книга представляет собой очень ценный лингвистический, филологический и даже исторический труд, в котором скрыты множество отсылок к действительно существующим культурам. Как заметила Н.Г. Семенова в своей статье «Это не простое кольцо, а какой-то прибор!»: ««Властелин Колец» – [...] полон всевозможных языковых и литературных аллюзий, причем почерпнутых в основном не из современных, а из древних европейских языков и литератур, полное понимание которых доступно, [...] лишь хорошо подготовленному филологу и лингвисту» [12, с.14].

Первые переводы книги на русский язык появились ещё в самиздате в 1960-е годы XX века. Первой из подобных работ был перевод-пересказ З.А. Бобырь «Повесть о Кольце» [10]. Переведённый ещё в семидесятых и опубликованный только на заре девяностых годов перевод так и остался незамеченным. Данный труд является одним из самых необычных и уникальных, но при этом далёким от текста оригинала. Первое, что отличает «Повесть о Кольце» – это сокращённый, практически, второе перевод, больше похожий на пересказ. В переводе отсутствовали стихи, а также различные сцены, описания, ритуалы и всё, что могло бы подвергнуться советской цензуре. Н.Г. Семенова отмечает, что такую книгу не пропустили бы в печать, поэтому «Повесть о Кольце»

подверглась «идеологической чистке». Она предполагает, что переводчица в какой-то момент решила представить эпопею Толкина как детскую сказку [12, с.16].

В 1978 году Толкин впервые издаётся на русском языке под названием «Хоббит» в переводе Рахмановой Н. Период конца 1980 – начало 2000-х становится переводческим и издательским «бумом» Толкина и «Властелина Колец» в частности. Самые знаменитые переводы принадлежат А. Грузбергу (Екатеринбург, «У-Фактория», 2002), В. Волковскому, Д. Афиногеновой, В. Воседову (СПб., «АСТ», 2000), А. Немировой (Харьков, «Фолио», 2002), Н. Григорьевой и В. Грушецкому (СПб., «Северо-запад», 1991–1992), а также В. Муравьеву и А. Кистяковскому (М.: ЭКСМО, 1999), В. Маториной (Хабаровск, «Амур», 1991). Также существует академический перевод В. Каррика и М. Каменкович (СПб, «Терра - Азбука», 1995) с объёмным комментарием по темам и событиям эпопеи и взаимосвязи «Властелина Колец» с древнегерманскими сагами, в которых Толкин искал своё вдохновение.

В своей статье «Два отражения «Властелина Колец» Дж. Р.Р. Толкина: две стратегии перевода» Г.Е. Григорьева и А.С. Вдовина рассматривают стратегии работы с текстом А.А. Грузберга и В.С. Муравьева / А.А. Кистяковского. Они отмечают, что при работе над текстом переводчики преследовали разные цели: если А.А. Грузберг старался максимально передать идеи и послы автора, придерживаясь формальной эквивалентности при переводе, то В.С. Муравьев и А.А. Кистяковский пытались прийти к динамическому контакту между автором и читателем, что соответствует динамической эквивалентности по классификации В.Н. Комиссарова [9, с. 159–166]. Динамическая эквивалентность, по Комиссарову, предполагает адаптацию текста под культурные и языковые нормы целевой аудитории, что в данном случае выразилось в «русификации» имён и других элементов текста, чтобы сохранить функциональную адекватность и эстетическое воздействие оригинала [4, с. 15].

В связи с этим невозможно утверждать, что тот или иной перевод трилогии «Властелин Колец» на русский язык является корректным или некорректным с точки зрения точности перевода. Каждая из работ несёт в себе определённую художественную ценность и идеи, которые пытались передать переводчики, поэтому для более полного понимания сути произведения и определения степени точности передачи коммуникативной и эстетической ценности стоит рассматривать несколько вариантов работ, особенно при анализе поэзии.

Особенности поэтического перевода

Поэтический перевод представляет собой особый вид трансформации художественного текста и включает в себя большое количество специфических задач и

вызовов, которые требуют тщательного анализа и осмысления. Необходимо учитывать тот факт, что работа с такого рода текстами достаточно сильно отличается от работы с прозой, поскольку поэтические произведения обладают уникальной структурой и организацией. Стоит также отметить, что особенности поэтического перевода связаны с понятием художественного текста, исследованием которого занимались такие учёные М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман.

В своих научных трудах М.М. Бахтин подчеркивал, что каждый художественный текст является частью непрерывного диалога с культурной традицией. Текст не существует изолированно, а взаимодействует с другими текстами, представляя собой открытую систему, которая постоянно обновляется и переосмысливается в контексте культурных и исторических условий. Особую роль в поэтическом тексте Бахтин отводил понятию хронотопа — единства времени и пространства, которое определяет внутреннюю структуру произведения и его восприятие читателем [1, с. 235–237].

Развивая идеи Бахтина, Ю.М. Лотман внес значительный вклад в понимание поэтического текста через призму семиотики. Если Бахтин фокусировался на диалогической природе текста, то Лотман расширил это понятие, рассматривая текст как сложную семиотическую систему, где каждый элемент — знак, символ или образ — взаимодействует с другими, создавая многослойную структуру значений. Лотман утверждал, что поэтический текст обладает способностью моделировать реальность, создавая новые, самостоятельные миры, функционирующие по своим законам. Он также подчеркивал, что понимание текста зависит от его взаимодействия с культурным контекстом и другими текстами, что делает его восприятие многогранным [11, с. 45–47].

Важным аспектом при переводе поэтических текстов является необходимость сохранения как коммуникативной, так и эстетической ценности оригинала. С.Ф. Гончаренко в своих трудах отмечает, что поэтический перевод требует от переводчика глубокого понимания структуры оригинального текста и его художественных особенностей. По мнению исследователя, одной из главных задач переводчика является сохранение семантической нагрузки стихотворения, что включает в себя передачу не только основного смысла, но и скрытых коннотаций, аллюзий и метафор, заложенных в оригинале [3, с. 112–114].

С.Ф. Гончаренко подчеркивает, что в поэтическом переводе не менее важна и форма. Поэзия как жанр отличается сложной ритмической и звуковой организацией, которую переводчик должен стараться сохранить. В этом контексте перед переводчиком встают дополнительные задачи, такие как подбор адекватных рифм и метрики, которые бы соответствовали оригиналу, сохраняя при

этом его эмоциональную и эстетическую насыщенность.

Коммуникативная ценность поэтического перевода, как отмечает С.Ф. Гончаренко, заключается в способности перевода сохранять оригинальное содержание и передавать его адекватно в другой языковой и культурной среде. Важным условием здесь является точность передачи основных смыслов, что достигается через выбор соответствующих эквивалентов в языке перевода, а также сохранение эмоциональной составляющей текста. Коммуникативная ценность также включает способность перевода передавать культурные особенности оригинала, не утрачивая при этом ясности и доступности для читателя на языке перевода [3, с. 112–114].

Кроме того, коммуникативная ценность определяется тем, насколько эффективно текст выполняет свою функцию в новом культурном контексте. Если стихотворение в оригинале направлено на создание определённого настроения или передаёт специфическое послание, то перевод должен стремиться сохранить это воздействие.

Эстетическая ценность поэтического перевода связана с сохранением художественной выразительности оригинального текста. С.Ф. Гончаренко подчёркивает, что в переводе поэзии важно не только передать содержание, но и сохранить или адаптировать поэтическую форму, чтобы сохранить её эстетическое воздействие на читателя. Это включает сохранение ритма, рифмы, звуковых повторов и других поэтических приёмов, которые создают уникальную атмосферу оригинального текста [3, с. 112–114].

Особое внимание следует уделить передаче стилистических особенностей оригинала, таких как использование метафор, символов, аллегорий и других литературных приёмов. В.М. Жирмунский и М.Л. Гаспаров подчеркивали, что передача ритмических и стилистических особенностей оригинала в переводе является ключевым фактором сохранения его эстетической ценности [6, с. 67–69; 2, с. 102–104]. Стилистическая адекватность перевода напрямую влияет на его эстетическую ценность, поскольку она помогает сохранить художественное единство текста и его воздействие на читателя.

Таким образом, анализируя переводы «Заклинания Кольца», можно заметить, что успешный перевод достигается благодаря балансированию между коммуникативной и эстетической ценностью. Переводчик должен не только точно передать смысл оригинала, но и сохранить его художественную выразительность, что требует глубокого понимания структуры и содержания поэтического текста. Интеграция этих аспектов позволяет создавать переводы, которые сохраняют полное воздействие оригинала на читателя, обеспечивая его адекватное вос-

приятие в новой культурной и языковой среде.

Достижение гармонии между коммуникативной и эстетической ценностью в поэтическом переводе требует от переводчика не только интуитивного чутья, но и осознанного применения разнообразных переводческих приёмов и стратегий. Эти приёмы позволяют адаптировать оригинальный текст к особенностям целевого языка и культуры, сохраняя при этом его смысловую глубину и художественную форму.

Существуют различные виды классификаций переводческих приёмов, как зарубежных, так и отечественных специалистов. В нашей стране их разработкой занимались такие учёные, как В.Е. Щетикин, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров. На наш взгляд, оптимальной является классификация В.Н. Комиссарова, поскольку соответствует целям нашей работы. В системе В.Н. Комиссарова трансформации подразделяются на три категории [8; 9, с.159-166]:

1. Лексические трансформации (транскрипция, транслитерация, переводческое калькирование, лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция).
2. Грамматические трансформации (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений, грамматические замены).
3. Лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, описательный перевод, добавления, компенсация).

В соответствии с данной классификацией мы проведём сравнительный анализ перевода поэзии.

Сравнительный анализ русскоязычных вариантов поэтической интродукции «Заклинание Кольца»

На первых страницах книги мы можем увидеть поэтическую интродукцию, более известную как «Заклинание Кольца». Она является одним из самых известных и популярных стихов как первой части трилогии, так и книги в целом. Именно в этом поэтическом отрывке автор знакомит читателя с основной тематикой произведения. Воспроизведём строчки стихотворения в оригинальном варианте [17, с.1]:

*Three Rings for the Elven kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne
In the Land of Mordor where the Shadows lie.
One Ring to rule them all, One Ring to find them,
One Ring to bring them all and in the darkness bind them.
In the Land of Mordor where the Shadows lie.*

Существуют большое количество переводов данного произведения на русский язык. В нашей работе мы рассмотрим работы нескольких отечественных специ-

алистов, таких как В.С. Муравьёв, А.А. Кистяковский, И.Б. Гриншпун и М.В. Каменкович / С.А. Степанов, и проанализируем их на предмет использованных переводческих трансформаций, а также степени точности и передачи коммуникативной и эстетической ценности.

Несмотря на то, что В.С. Муравьёв и А.А. Кистяковский переводили текст книги вместе, поэзию каждый перевёл индивидуально. В результате мы имеем два разных перевода одного стихотворения. Рассмотрим перевод Муравьёва [13]:

*Три Кольца – для царственных эльфов в небесных шатрах,
Семь – для властительных гномов, гранильщиков в каменном лоне,
Девять – для Девятерых, облеченных в могильный прах,
Одно наденет Владыка на черном троне
В стране по имени Мордор, где распростерся мрак.*

Как можно заметить, сочетание “for Elven-kings” – «для Эльфийских королей» в переводе Муравьёва звучит как «для царственных эльфов». «Здесь были использованы такие приёмы грамматических трансформаций, как перестановка слов и замены одной части речи на другую: существительное “kings” – «короли» переведено прилагательным “царственный”. Также в первой строчке присутствует модуляция (т.е. смысловое развитие) в обороте «в небесных шатрах», тогда как в оригинале Толкин писал “under the sky” – «под небом». На наш взгляд, с помощью модуляции переводчики хотели показать здесь величественность и сакральность места пребывания эльфов.

Вторая строчка переведена аналогично первой, сочетание “for the Dwarf-lords” – «для повелителей Гномов» передано как «для властительных гномов», т.е. существительное “lords” – «повелители» переведено как прилагательное «властительных». Была произведена замена и перестановка слов, добавлено слово «гранильщиков», а также использована модуляция «в каменном лоне» вместо «каменные залы» (halls of stone), что позволяет автору развить тему рода деятельности гномов.

Третья строчка имеет несколько отличный перевод от первых двух. В.С. Муравьёв использует такие трансформации как опущение и замена во фразе: “Nine for Mortal Men” – «Девять для Смертных Людей». В переводе мы видим «Девять – для девятерых», т.е. слово “Men” опускается, а слово “Mortal” – «Смертных» переходит в числительное «девятерых». В данной строке также можно увидеть применение модуляции. Оригинальная часть фразы “doomed to die” – «обречённых на смерть» была изменена и переведена как «облечённых в могильный прах». Здесь модуляция используется для создания более образного и поэтического выражения, которое усиливает ощущение трагичности и неизбежности судьбы этих людей. Переводчики стремились передать не толь-

ко смысл, но и эмоциональную насыщенность оригинала, создавая при этом яркие и запоминающиеся образы.

В следующих двух строчках мы можем увидеть дословный перевод оригинального текста, за исключением моментов добавления слова «наденет» в предпоследней строчке, и в переводе слова “*shadows*” – «тени» как «мрак». Здесь автор прибегает к грамматическим трансформациям, а именно заменяет множественное число на единственное. Такая замена подчёркивает общую тематику мрака и зла, усиливая атмосферу неизбежной гибели и угрозы. Добавление слова «наденет» в контексте подчёркивает действие, усиливая драматизм сцены.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в своём переводе В.С. Муравьёв прибегал преимущественно к грамматическим трансформациям, таким как: 1) перестановки и замены форм слова; 2) дословный перевод; опущения. Лексико-грамматические трансформации выражались добавлениями. Кроме того, переводчиком использовались модуляция и конкретизация, которые, согласно классификации В.Н. Комиссарова, относятся к лексическим трансформациям.

Тем не менее, данный перевод нельзя назвать ценным с точки зрения передачи коммуникативной ценности оригинала. Данная работа имеет эстетическую ценность, поскольку в ней имеются различные средства художественной выразительности: «в небесных шатрах», «в каменном лоне» и т.д., но при этом в тексте присутствует слово «царственных», нехарактерное для работ Толкина, и большое количество грамматических трансформаций, которые сильно искажают изначальную коммуникативную структуру текста. В связи с этим можно отметить, что передача коммуникативной задачи достигнута в этом переводе не в полной мере.

Теперь рассмотрим перевод А.А. Кистяковского [13]:
*Три Кольца - премудрым эльфам - для добра их гордого,
 Семь Колец - пещерным гномам - для труда их горного,
 Девять - людям Средиземья - для служенья черного
 И бесстрашия в сраженьях смертоносно твердого,
 А Одно - всесильное - Властелину Мордора,
 Чтоб разьединить их всех, чтоб лишить их воли
 И объединить навек в их земной юдоли
 Под владычеством всесильным Властелина Мордора.*

В первых двух строчках мы видим, как переводчик использует компенсацию, модуляцию и экспликацию. Компенсация используется для описания качеств эльфов и гномов: «премудрым эльфам», «пещерным гномам». При этом в оригинальном варианте Толкин пишет: “*for the Elven-kings*” – «для Эльфийских королей» и “*the Dwarf-lords*” – «для Гномьих повелителей». Можно сделать вывод, что автор компенсирует смысл при помощи прилагательных «премудрым» и «пещерным». Применение модуляции и экспликации, в свою очередь, можно

увидеть в выражениях: «для добра их гордого», «для труда их горного». Переводчик прибегает к смысловому развитию и объясняет читателю предназначение колец. В оригинальном тексте эти фразы отсутствуют.

В следующих двух строчках аналогично путём компенсации, модуляции и экспликации описываются персонажи и количество колец, а также их предназначение. В оригинальном произведении мы видим: “*Nine for Mortal Men*” – «Девять для Смертных Людей». А.А. Кистяковский переводит как: «девять – людям Средиземья»; здесь он вводит вместо прилагательного “*Mortal*” – «Смертных» топоним «Средиземья», тем самым компенсируется смысл и показывается место действия романа. Модуляцию и экспликацию можно наблюдать в отрывке: «для служения черного»; здесь переводчик, как и в предыдущих двух строках, объясняет предназначение колец путём смыслового развития.

В последующих двух фразах следует отметить проявление модуляции: «И бесстрашия в сражениях смертоносно твердого», где автор перевода продолжает логическую сюжетную линию стихотворения и заканчивает объяснение миссии колец. Далее, в оригинальном тексте можно увидеть следующие строки: “*One Ring to rule them all, One Ring to find them*” – «Одно Кольцо, чтобы повелевать ими, Одно Кольцо, чтобы найти их». А.А. Кистяковским эти строки переведены следующим образом: «Чтоб разъединить их всех, чтоб лишить их доли». Перевод данной фразы можно считать компенсацией, потому что переводчик, столкнувшись с невозможностью передать оригинальную лаконичность и силу фразы «*One ring to rule them all*», использует новые выразительные средства, чтобы сохранить её эмоциональное и смысловое воздействие. Этот приём позволяет восполнить утрату оригинального выражения власти кольца, сохранив при этом общее впечатление и художественную целостность текста в переводе.

Последние две строчки также характеризуются использованием модуляции. У Толкина последний отрывок звучит так: “*One Ring to bring them all and in the darkness bind them, In the Land of Mordor where the shadows lie*” – «Одно Кольцо, чтобы собрать их всех и во тьме связать их, В Земле Мордора, где тени легли». Переводчик, в свою очередь, передаёт смысл последних двух строк таким образом: «И объединить навек в их земной юдоли; под владычеством всесильным Властелина Мордора». Так, можно отметить, что при помощи модуляции («объединить навек в их земной юдоли») развивается мысль об обречённости Властелинов Колец. При этом переводчик использует устаревшее и религиозное выражение «земная юдоль», которое можно трактовать как земную жизнь с её горестями и страданиями.

В отличие от В.С. Муравьёва, А.А. Кистяковский наибольшее предпочтение в своём переводе отдаёт лексическим заменам, таким как модуляции; были ис-

пользованы и комплексные лексико-грамматические трансформации, например, часто используется компенсация, а также применяется экспликация.

Перевод данного специалиста представляет собой большую эстетическую ценность. В нём присутствуют чёткий ритм и размер, а также рифма, которая формирует образ самого произведения. С точки зрения коммуникативной ценности стихотворение А.А. Кистяковского передаёт главную идею автора, однако не в полной мере, поскольку в переводе присутствует большое количество вольностей, которые искажают оригинальную идею автора (например: «для добра их гордого», «для труда их горного» «Чтоб разьединить...» и т.д.).

Следующим рассмотрим перевод, выполненный И.Б. Гриншпуном [15]:

*Три – эльфийским владыкам в подвёздный предел,
Семь – для гномов, царящих в подгорном просторе,
Девять – смертным, чей выверен срок и удел,
И одно – Властелину на черном престоле
В Мордоре, где вековечная тьма.
Чтобы всех отыскать, воедино созвать
И единою черною волей сковать
В Мордоре, где вековечная тьма.*

В данном примере переводчик И.Б. Гриншпун использует грамматическую замену и модуляцию для создания более поэтического и экспрессивного варианта оригинала. Грамматическая замена заключается в преобразовании предлога “under” («под») в прилагательное «подвёздный», что позволяет сохранить поэтический ритм и звучание текста на русском языке. Модуляция проявляется в интерпретации слова “sky” («небо») как «предел», что добавляет тексту символическую глубину и создаёт ассоциацию с границей или пределом мира, подчеркивая величие и вселенский масштаб происходящего. Эти переводческие приёмы позволяют передать не только смысл, но и расширить его, сохранив при этом художественную ценность оригинала. В выражении “halls of stone” – «каменные залы» аналогично применяется та же переводческая трансформация. Существительное “halls” – «залы» переводится как «просторе», из чего можно сделать вывод, что переводчик применяет смысловое развитие, и отмечает большой размер данного места. При этом выражение “of stone” – «каменные» выражается прилагательным «подгорным», что также говорит нам об использовании модуляции при переводе.

Рассматривая следующие две строчки, можно отметить, как в первой И.Б. Гриншпун с помощью экспликации описывает обречённость людей «Девять – смертным, чей выверен срок и удел», и во второй строчке отсутствует прилагательное “dark” – «тёмный». При этом стоит отметить, что перевод этих строк совпадает с текстом оригинала. В отрывке “where the Shadows lie” – «где Тени легли» можно увидеть, как переводчик применяет

модуляцию и развивает мрачную картину данного фантастического места: «В Мордоре, где вековечная тьма». В конце произведения данная фраза повторяется и является заключительной.

Следующие две фразы также переведены максимально близко к тексту Толкина с помощью дословного перевода, но стоит отметить, что здесь произведена контекстуальная замена глагола “rule” «управлять» на «созвать». И в предпоследней строчке была использована модуляция, а именно: “in the darkness bind them” – «в темноте связать их» перешло в «И единою черною волей сковать», т.е. автор описывает и объясняет, каким именно образом будут связаны герои произведения.

И.Б. Гриншпун преимущественно использует в своём переводе лексические трансформации, такие как: модуляция, а также контекстуальная замена. Грамматические трансформации были представлены дословным переводом и грамматической заменой. Лексико-грамматические замены были выражены использованием экспликации.

С точки зрения коммуникативной ценности работа данного автора полностью передаёт смысл оригинального произведения. Стоит отметить грамотное использование переводческих изменений, что сохраняет не только структуру повествования Толкина, но и основные идеи, неискажённые «вольностями» переводчика. Стоит отметить, что грамотное использование дословного перевода помогло избежать буквализма при работе с текстом. Эстетическая ценность перевода полностью передана благодаря использованию и соблюдению ритма произведения, который соответствует оригинальному тексту. В стихотворении используются различные средства художественной выразительности: «подвёздный предел», «в подгорном просторе» и т.д., и сохранена рифма, которая по своей структуре соотносится с рифмой Толкина.

Заключительным вариантом перевода в нашем исследовании является работа М.В. Каменкович и С.А. Степанова [14]:

*Три Кольца – высшим Эльфам под кровом светил,
Семь – властителям Гномов под кровом земли,
Девять Смертным, чей жребий – молчанье могил,
И одно – Повелителю гибельных сил
В царстве Мордора мрачном, где тени легли.
Отыскать их, собрать их, предать их Ему,
Воедино сковать их и ввергнуть во тьму
В царстве Мордора мрачном, где тени легли.*

В первой фразе перевода можно увидеть использование модуляции в сочетании с грамматической заменой в выражении «высшим Эльфам». В оригинальном тексте Толкина используется фраза “for the Elven-kings” («для Эльфийских королей»), но переводчики меняют существительное “kings” («короли») на прилагательное «высших», что отражает смысловое развитие и подчёр-

кивает их превосходство в рамках своего рода. Этот приём позволяет усилить восприятие статуса и величия этих персонажей. Кроме того, в этой же строке наблюдается ещё одна модуляция в обороте «под покровом светил», что расширяет буквальное значение “under the sky” и создаёт более поэтичный и образный перевод. Такие трансформации делают текст более насыщенным и соответствующим стилистике Толкина, придавая ему дополнительную выразительность.

Во второй строчке перевода М.В. Каменкович и С.А. Степанова присутствует компенсация в выражении «под покровом земли», тогда как в оригинале Толкина используется “halls of stone” («каменные залы»). Здесь переводчики решили изменить образ, заменив конкретное описание местности на более общий и символический образ, что усиливает атмосферу мрака и таинственности, создавая эмоционально насыщенную картину. В следующих двух строчках наблюдается лексическое опущение: выражение “on his dark throne” полностью исключено из перевода («И одно — повелителю гибельных сил»). Это опущение компенсируется усилением образа и экспликацией в переводе “the Dark Lord” как «повелителю гибельных сил», что не только сохраняет смысл, но и усиливает драматизм и зловещую атмосферу текста. Использование экспликации и модуляции здесь позволяет переводчикам передать более глубокое восприятие силы и тёмной сущности этого персонажа.

Следующая строчка переведена дословно, сохраняя точное соответствие с оригиналом, что подчёркивает стремление переводчиков передать исходное значение без изменений. Однако в последующей строчке наблюдается опущение фразы “One Ring”, что переводчики компенсируют, концентрируя внимание на глаголах: «отыскать их, собрать их, предать их ему». Это изменение усиливает динамику действия и акцентирует внимание на происходящем, а не на артефакте, что может способствовать созданию напряжённости и усилению драматизма. Последняя строчка переведена дословно и сохраняет точное соответствие оригиналу: «В царстве Мордора мрачном, где тени легли». Такой подход позволяет сохранить важные элементы текста без изменений, завершая перевод на мрачной и зловещей ноте, что отражает атмосферу оригинала.

В стихотворении мы видим применение грамматических трансформаций, представленных заменой одной части речи на другую, дословным переводом и опущением. Также переводчики пользовались лексико-грамматическими заменами, такими как: компенсация и экспликация, и лексическими трансформациями, а именно модуляцией.

Данный перевод является предельно близким к оригиналу, поскольку грамотное использование переводческих трансформаций не меняет структуру текста. С точки

зрения передачи коммуникативной ценности работу М.В. Каменкович и С.А. Степанова можно считать удачной, поскольку сохранена структура и ритм произведения. Эстетическая составляющая передана в полном объёме, имеются различные средства художественной выразительности («под покровом светил», «молчанье могил» и т. д.) и присутствует рифма.

Таким образом, можно сделать вывод, что из всех представленных работ наиболее близкими с точки зрения коммуникативной и эстетической ценности к оригинальному произведению являются переводы И.Б. Гриншпун и М.В. Каменкович и С.А. Степанова. В своих работах переводчики смогли добиться не только передачи основной идеи данного произведения и добиться необходимой коммуникативной цели, но и сделали это эстетически ценно.

Заключение

В рамках нашего исследования сделаны следующие выводы:

1. Была выявлена проблема, связанная с переводом трилогии «Властелин Колец» на русский язык. Было отмечено, что существует большое количество русскоязычных вариантов перевода данной книги, но до сих пор нет единого мнения, какой же из переводов является наиболее точным и близким, так как каждый из них представляет собой художественную ценность, особенно при переводе поэзии. В связи с этим необходимо проводить сравнительный переводческий анализ для определения наиболее близкого соответствия оригиналу произведения.
2. Были выявлены и обозначены особенности поэтического перевода. Было установлено, что перевод поэзии – это сложный и трудоёмкий процесс, требующий у переводчика определённых творческих навыков и умений, которые должны помочь ему не только передать текст с одного языка на другой, но, самое главное, осуществить поэтическую коммуникацию между автором и читателем. И, безусловно, установление коммуникативной связи и передача эстетической ценности являются основными при работе с поэтическими произведениями, поскольку помогают не только передать основные идеи автора, но также способствуют формированию эмоциональных и эстетических образов у будущего читателя.
3. Нами проведён сравнительный анализ русскоязычных вариантов поэтической интродукции «Заклинание Кольца» на примерах работ советских и российских лингвистов-переводчиков. Из результатов исследования можно сделать следующие выводы:

3.1. Переводам стихотворения В.С. Муравьёва и А.А. Кистяковского преимущественно свойственен интерпретативный подход, что делает их переводы эстетически ценными и глубокими. Однако использование такого подхода в сочетании с «вольностями» переводчиков, привело к частичной потере коммуникативной ценности, что не позволяет нам характеризовать эти переводы как эквивалентные.

3.2. Перевод И.Б. Гриншпун отличается высоким уровнем точности передачи оригинала произведений, что помогает установить высокую коммуникативную ценность, при этом, были грамотно использованы переводческие трансформации и правильно переданы образы, что позволило отразить эстетическую ценность оригинала. Переведённое произведение характеризуется не только языковой точностью, но и умелым воссозданием ритма, правильной рифмы и общего метра, что подчеркивает поэтическую природу текста. И.Б. Гриншпуну удалось сохранить не только смысловую глубину и эмоциональное содержание стихотворения, но и передать его красоту и изящество на русский язык.

3.3. Перевод М.В. Каменковича и С.А. Степанова также характеризуется предельной близостью к оригиналу благодаря грамотному использованию переводческих трансформаций, не меняющих структуру текста. Подчеркнута эстетическая составляющая произведения, сохранена его структура и ритм, что обеспечивает коммуникативную связь и передает художественное значение оригинала. В переводе присутствуют различные средства художественной выразительности, такие как образы «под кровом светил» и «молчанье могил», а также присутствует рифма, что способствует сохранению поэтической природы текста.

4. Работы И.Б. Гриншпун и М.В. Каменкович и С.А. Степанова демонстрируют высокий уровень профессионализма и отображают успешную передачу коммуникативной и эстетической ценности оригинала произведения на русский язык, из чего можно сделать вывод, что данные работы являются эквивалентными.

Перспективу нашего исследования мы видим в дальнейшей работе по изучению и анализу переводов поэтических произведений Толкина, особенно в контексте творческих аспектов, что поможет не только расширить понимание искусства такого перевода, но также сможет популяризировать поэтический перевод среди будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.
2. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика, ритмика, рифма, строфика / М.Л. Гаспаров. — М.: Наука, 1984. — 366 с.
3. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и его особенности / С.Ф. Гончаренко. — М.: Литера, 2003. — 220 с.
4. Григорьева Г.Е., Вдовина А.С. Два отражения «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкина: две стратегии перевода // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2016. № 12 — с. 13–16.
5. Джон Рональд Руэл Толкин: Властелин Колец. Трилогия. Т. 1 Хранители Кольца / АСТ; Москва, 2013.
6. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. — Л.: Наука, 1972. — 568 с.
7. Казакова Т.А. Практика перевода: Учебное пособие / Т.А. Казакова. — СПб.: Союз, 2006. — 208 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. — М.: Р. Валент, 2011. — 408 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. — 5-е изд., стер. — М.: Высшая школа, 2011. — 253 с.
10. Лобарёв Л. «Властелин Колец в СССР. История первого перевода Зинаиды Бобарь». 2017: [сайт]. URL: <https://www.mirf.ru/book/vlastelin-kolec-v-sssr-pereskaz-bobyar/> (Дата обращения: 07.08.2023).
11. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. — М.: Искусство, 1998. — 384 с.
12. Семенова Н. «Это не просто кольцо, а какой-то прибор!» // Знание - сила, № 9, 1997.
13. Толкиен Джон Рональд Руэл. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; Предисл. В. Муравьева. — М.: Радуга, 1988–1992.
14. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. — СПб.: Терра-Азбука, 1994–1995.
15. Толкин Джон Рональд Руэл. Властелин Колец / Пер. с англ. Н.В. Григорьевой, В.И. Грушецкого; Пер. стихов И. Гриншпун. — СПб.: Азбука; М.: Оникс 21 век, 2002. — (Золотая библиотека).
16. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. — М.: Высшая школа, 2002. — 416 с.
17. J.R.R. Tolkien, *The Lord of the Rings* / J.R.R. Tolkien. — London: HarperCollins Publishers, 2008.

© Оболенский Алексей Александрович (alex.obolenskiy@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»